

Браконьеры с «островов в океане»

Дерево на «Золотой маске»

фестиваль театр

Коммерсант, 6 - 2003 - 12 мая

В Петербурге на фестивале «Золотая маска» показали спектакль театра Derevo «Острова в океане». Спектакль Антона Адасинского представлен в номинации «Новация». По мнению обозревателя „Ъ“ РОМАНА ДОЛЖАНСКОГО, известный питерско-дрезденский коллектив действительно показал себя в новом качестве.

Два года назад Derevo, много лет растущее где-то между Россией и Германией, уже приезжало на «Золотую маску», тоже в номинации «Новация». Никакой революционной новизны в спектаклях Антона Адасинского и тогда уже не было (впрочем, название номинации весьма условно), но некоторый локальный шум Derevo все-таки наделало. Агрессивный и в прямом смысле слова оглушительный спектакль «Суицид» перепугал чинную публику всякими inferнальными ужасами и уродствами, а также, как утверждали особенно чувствительные барышни, черной энергией. Вкупе с театром «ЧерноеНЕБОБелое», который тогда тоже номинировался на «Новацию» и тоже показал действие не слишком оптимистическое, Москва записала Адасинского чуть ли не в сатанисты. На фоне тех впечатлений нынешняя постановка выглядит просто как раскаяние грешника.

Как водится у Адасинского, четверо актеров — он сам, Елена Яровая, Татьяна Хабарова и Олег Жуковский — бриту пальсо и время от времени предстают в виде каких-то чудовищ, учитывая водную тематику спектакля (трудно судить, имеет ли зрелище какое-то отношение к Хемингуэю), можно сказать — гадов морских. А динамики несколько раз все-таки взрываются опасными для ушей децибелами. Но общее настроение «Островов в океане» явно лирическое. Описывая в программе особые приметы спектакля, Адасинский объясняет, что хобби этого молодого зрелищасущества — «ранним утром, спустившись к заводи, ловить в переливающихся бликах осколки мечты».

Главной отличительной особенностью артистов театра Derevo являются головы — голые, как яйцо, но полные образов

Заводь обозначена большим белым кругом посреди бесприсветно-черной сцены. К нему выходят, по нему скользят и в нем плавают самые различные персонажи, имеющие отношение к морской стихии, как надводные, как и подводные, как занятные, так и отталкивающие. Ими зрителя хотят слегка ублажить, слегка припугнуть, слегка развлечь и не слишком всем этим утомить. Спектакль — произвольная чередка коротких эпизодов-импрессий, иногда даже содержащих незначительные микросюжетики, но чаще всего придуманных просто так, картинки ради — красиво, когда в черно-белое пространство вкатывается горящий красный шарик. Или ради простого контраста этих картинок: так, мерно покачивающиеся на тихих волнах тела-чайки во время короткого затемнения превращаются в корчащихся зародышей-чудовищ, а потом опять в чаек; на смену лирическим играм матросика и его девушки явля-

ются мрачноватые, скрюченные подагрой рыбаки со злоеющими удочками. Сам Антон Адасинский, некогда бывший дерзким и необычным художником, теперь явно браконьерствует в заводях полукоммерческого европейского physical theatre. Теперьнее Derevo явно «счастья не ищет и не от счастья бежит». Кажется, оно уже вообще ничего не ищет.

Успектакля есть два финала. В первом по водной глади плывет бумажный кораблик, а две фигурки под двумя бумажными чайками провожают его с берега. Во втором один из актеров медленно и долго корчится на сцене, точно умирающий лебедь-мутант. А потом белое «море» задерживается черным полотнищем, и несчастный замирает в клубах дыма. Но чтобы все-таки не было совсем мрачно, перед поклонами он успевает вытащить из-под черного покрывала все тот же белый кораблик. Нет, чего-то тут у «деревянных» явно не хватает. Наверное, сатанизма.